

революционер, профсоюзник

Казанской губернии, ТАССР и СССР Александра Догадова (1888-1937)
«Расстрельные 30-е годы и профсоюзы»

(окончание, начало в № 15)

Перестройка работы профсоюзов в условиях новой экономической политики должна была осуществляться на основе широкого развития профсоюзной демократии. В докладе на VII Всесоюзном съезде профсоюзов (декабрь 1926 года) Догадов подчеркнул: «В центре внимания всей нашей работы... было проведение методов профсоюзной демократии сверху донизу. Борьба с пережитками эпохи военного коммунизма, борьба с командованием, борьба со всякого рода формальным, бюрократическим подходом...». Цель новых методов работы профсоюзов Догадов формулировал как лозунг «Ближе к массам». Он говорил о недопустимости строить работу «сверху», вне связи с массами, без вовлечения в деятельность союзов широких групп рабочих. «Работа низовых звеньев, – говорил А.И. Догадов, – должна быть направлена в сторону более правильной постановки связи органов союзов с обсуживаемыми ими членами, наиболее полного отражения их бытовых и производственных особенностей, обеспечивая всестороннее обслуживание, внимательный подход к повседневным нуждам рабочих и служащих».

в профдвижении. Догадова с его авторитетом в массах Сталин хотел также использовать для проведения через него своего политического курса и поддержки профсоюзами. Не случайно, как показывает запись в журнале посетителя Сталина, к нему в кремлевский кабинет были приглашены 26 июня 1929 года секретари ВЦСПС А.И. Догадов, Г.Д. Вейнберг, Н.Н. Евреинов. Все они вошли в состав коллегиального органа – секретариата, созданного взамен упраздненной после снятия Томского должности председателя ВЦСПС.

Выборы, а фактически их утверждение состоялось на II пленуме ВЦСПС в мае-июне 1929 года – почти через полгода после VIII съезда профсоюзов. Кроме того, секретарями ВЦСПС были избраны И.А. Акулов и Н.М. Шверник. Формально первым секретарем ВЦСПС являлся Догадов, вторым – Акулов, однако он вскоре был перемещен на другую работу. О чем шла речь в кабинете Сталина – неизвестно, но можно предположить, что Сталин хотел заручиться поддержкой профсоюзных лидеров на предстоящем ноябрьском (1929 год) пленуме ЦК ВКП(б), где предполагалось окончательно сломить «правую оппозицию» и принять конкретные меры по проведению в жизнь генеральной линии ЦК партии. Некоторые из этих мер уже были названы на апрельском пленуме. Так, перед профсоюзами и хозяйственными органами была поставлена задача организации массового социалистического соревнования в целях успешного выполнения напряженных планов 1-й пятилетки. Ставилась задача – перестройка работы профсоюзов в соответствии с задачами реконструктивного периода.

На ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) был сформулирован лозунг, под которым предстояло перестраиваться профсоюзам, – «Лицом к производству». Как не похож он был на лозунг, еще недавно провозглашенный после XII съезда профсоюзов в докладе Догадова, – «Лицом к массам!». Но новое время требовало новых песен. И отчасти эти новые мотивы прозвучали в выступлении А. И. Догадова на III пленуме ВЦСПС, состоявшемся 25-30 ноября 1929 года.

В повестке пленума было два главных вопроса: доклад Л.М. Кагановича, члена президиума ВЦСПС, о ноябрьском пленуме ЦК партии и организационный – о составе президиума ВЦСПС. Но на комфракции перед собравшимися с докладом о задачах профсоюзов в свете решений пленума ЦК выступил А.И. Догадов. Он говорил о перестройке работы профсоюзов, отмечал, что на VIII съезде профсоюзов она встретила сопротивление со стороны аппарата, тред-юнионистских элементов в профдвижении, которые возглавлялись правой оппозицией в рядах ЦК ВКП(б). Он не предавал анафеме прежних вождей, не называл имена, не навешивал яр-

лыков, а скорее говорил в общем плане: «Без преодоления цеховщины, оппортунизма и тред-юнионистских тенденций перестройка работы профсоюзов невозможна. Эта борьба – предпосылка для поворота профсоюзов лицом к производству. Мы должны содействовать развитию социалистического соревнования... влиять на формирование хозяйственных органов, активно участвовать в плановой работе, выдвигать наиболее способных рабочих, вовлекать в социалистическое строительство спецов, заниматься их воспитанием».

Выступление Догадова было в духе ленинских указаний о роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики. И хотя Сталин уже свернул голову нэпу, Догадов либо не видел, либо не хотел замечать этого и упорно твердил: «Переход к новому этапу не означает пересмотра резолюции XI съезда партии, написанной В. И. Лениным. Мы ведем борьбу против ревизии Ленина, формулировок в решениях XI съезда партии о роли профсоюзов как школы коммунизма». Возможно, это был своего рода посыл сталинскому Политбюро, намек на его отход от ленинских указаний.

Догадов оставался на своих позициях, когда говорил о защитной функции профсоюзов. «Мы должны отвергнуть разговоры о том, что защитные функции профсоюзов отмирают, давать отпор попыткам сужения защитных функций профсоюзов... Нельзя противопоставлять лозунг «Лицом к производству» защитной работе профсоюзов». Догадов оставался верен себе. А III пленум ВЦСПС, на котором уже практически заправлял делами Каганович, принял решение о полной поддержке генеральной линии партии, о непримиримой борьбе с антиленинским уклоном от линии партии, с примиренчеством к этим уклонам, и особенно о борьбе с правой опасностью. Фракция коммунистов ВЦСПС одобрила решения пленума ЦК ВКП(б) о чистке партии «от примазавшихся, обюрократившихся, разложившихся и социально чуждых элементов». Пленум ВЦСПС поддержал решение партии направить 25 тыс. рабочих на постоянную работу в колхозы и 25 тыс. рабочих (и из них – 5 тыс. работников профаппарата) на советскую и хозяйственную работу.

Сразу же после ноябрьского пленума ЦК Бухарин вместе с Рыковым и Томским подали в Политбюро заявление о признании своих «ошибок»: их воля к сопротивлению была сломлена. Рассказывают, что в ночь на 1 января 1930 года в квартиру к Сталину, весело отмечавшему Новый год со своими друзьями, неожиданно постучали. На пороге стояли с бутылками вина Бухарин, Рыков и Томский – они пришли мириться. И хотя внешне примирение состоялось, никто из лидеров «правых» не вернул себе прежнего положения в партии. После XVI съезда ВКП(б) М.Томский

был выведен из состава Политбюро. Из членов ЦК партии в кандидаты был переведен А.И. Догадов.

27 марта 1930 года произошла еще одна встреча Догадова со Сталиным в его кремлевском кабинете. Неизвестно, по чьей инициативе она состоялась и какой вопрос там обсуждался. Может быть, речь шла о новом трудоустройстве А.И. Догадова – в 1930 году он был назначен заместителем председателя ВСНХ СССР. Может быть, разговор шел о готовившемся XVI съезде партии и о желательном выступлении Догадова на съезде с осуждением «правого уклона» по вопросам профдвижения.

Догадов на съезде выступил, хотя его все время перебивали, не давали говорить. Догадов сказал о правильности линии партии по социалистической перестройке промышленности и сельского хозяйства, так как эту линию поддержали широкие рабочие массы. Говоря о Томском как о настоящем большевике, он выразил свое разочарование его выступлением на съезде, считая, что тот должен был прямо разоблачить теорию правого уклона, которую поддержал и не скатываться до защиты кулачества. Речь его была спокойной, достойной, без яростных атак на лидеров правого уклона. Может быть, это особенно задело за живое организаторов травли. И вот уже голоса из зала обрушились на Догадова, не давая ему говорить, закидывая его репликами и вопросами. «Про себя расскажи. Где ты был? Почему воздерживаешься, чего же не разоблачаешь? В порядке самокритики расскажи о работе ВЦСПС, о III съезде профсоюзов». Из стенограммы съезда видно, как непросто было выступать Догадову в обстановке открытой вражды. Воспроизведем часть этого выступления.

Догадов: Никогда сторонником теории правого уклона я не был.

Реплика Андреева: Вот как?

Голоса: Был, был. А ну-ка, расскажи поподробнее. А какое выступление у тебя было на VIII съезде профсоюзов?

Догадов: На VIII съезде у меня была единственная ошибка – это то, что я был против введения Кагановича в состав ВЦСПС. Для меня вопрос ставился узко о практической работе президиума.

Голоса: А Томского в состав? Вероятно, из

Александр Иванович Догадов с женой Марией Николаевной

личной симпатии.

Голоса: Против решения ЦК шел. Решения ЦК срывал...

Любченко: Догадов, почему ты на апрельском пленуме воздержался при голосовании резолюции?

Организовав травлю Догадова, Сталин дал урок не только лидерам «правого уклона», но и «примиренчеству» с ним.

В 1931 году Догадова отправляют в Закавказье. До 1934 года он работает там наркомом РКП ЗСФСР и председателем Закавказской краевой контрольной комиссии ВКП(б). С 1934 года он – член комиссии Советского контроля при СНК СССР (уполномоченный). Проживал в Москве на ул. Серафимовича в Доме правительства, ныне известном как «Дом на набережной». Александр Иванович Догадов был арестован 21 июня 1937 года. Он был обвинен Военной коллегией Верховного суда СССР за участие в антисоветской террористической организации и приговорен к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение в тот же день – 26 октября 1937 года. Прах Догадова был тайно захоронен на Донском кладбище в общей могиле. Реабилитирован посмертно 14 июля 1956 года. Вместе с А.И. Догадовым были арестованы его жена Мария Николаевна и теща Фелицына Мария Петровна.

Верный ученик Ленина пал жертвой Кровавого молоха, возвращенного революцией, о которой так страстно мечтали и ученик, и его учитель. Своими руками они создавали это безжалостное детище, от которого погибли миллионы ни в чем не повинных людей.

Источник:

В. И. Носач, Н. Д. Зверева.

Расстрельные 30-е годы и профсоюзы, СПб.: Издательство СПбГУП, 2007 г.